

რეზიუმე

შაქრიანი დიაბეტი ტიპი 1-ის მიმდინარეობის თავისებურებანი სხვა ქრონიკული პათოლოგიების არსებობისას ბავშვებში

¹ნ. შევჩენკო, ¹ო.ციურა, ¹ა.შლენკოვა, ¹ნ.პანკო,

^{1,2}ტ.კვარაცხელია

¹ხარკოვის ვ.კარაზინის სახ. ეროვნული უნივერსიტეტი, მედიცინის ფაკულტეტი; ²უკრაინის მედიცინის მეცნიერებათა აკადემიის ბავშვთა და მოზარდთა ჯანმრთელობის ინსტიტუტი, ხარკოვი, უკრაინა

ჩატარებულია შაქრიანი დიაბეტი ტიპი 1-ის სხვა ქრონიკულ პათოლოგიებთან თანაარსებობის და ამ პათოლოგიების შაქრიანი დიაბეტი ტიპი 1-ის მიმდინარეობაზე გავლენის ანალიზი ბავშვებსა და მოზარდებში.

დაკვირვების ქვეშ იმყოფებოდა 3-17 წლის ასაკის 88 ბავშვი შაქრიანი დიაბეტი ტიპი 1-ით. რისკის ფაქტორებისა და თანმხლები დაავადებების გამოვლენისათვის ჩატარდა ობიექტურ-სუბიექტური კვლევა შესაბამისი კითხვარის გამოყენებით ანკეტირების გზით.

ყველა პაციენტს აღენიშნა შაქრიანი დიაბეტი ტიპი 1-ის მიმე ფორმა სუბოპტიმალური და გლიკემიური

კონტროლით და მაღალი რისკით. კომორბიდული პათოლოგია გამოვლინდა ბავშვების 71,6±4,8%-ში, მათგან: ფარისებრი ჯირკვლის პათოლოგია - 62,5±5,1%, ვეგეტატიური ნერვული სისტემის დარღვევები - 20,5±4,3%, საჭმლის მომნელებელი სისტემის პათოლოგია - 7,9±2,8%, ატოპიური დერმატიტი - 6,8±2,6%, ართრიტი - 6,8±2,6%, ბრონქული ასთმა - 4,5±2,2%, ალერგიული რინიტი - 3,4±1,9%, იმუნოდეფიციტური დარღვევები - 2,3±1,5%.

ჩატარებული კვლევის შედეგად დადგენილია, რომ:

1. შაქრიანი დიაბეტი ტიპი 1-ის მქონე ბავშვებში თანმხლები პათოლოგია წარმოშობს ანამნეზის უფრო გულდასმით შეკვრების და ბავშვების დეტალური გამოკვლევის აუცილებლობას თანმხლები ქრონიკული პათოლოგიის თანაარსებობის დადგენის მიზნით;

2. პაციენტებში შაქრიანი დიაბეტი ტიპი 1-ით ფარისებრი ჯირკვლის პათოლოგიის განვითარება მატულობს 7,5-ჯერ, ალერგიული პათოლოგიის - 6,9-ჯერ;

3. შაქრიანი დიაბეტი ტიპი 1-ის თანაარსებობა სხვა ქრონიკულ დაავადებებთან იწვევს გლუკოზის მეტაბოლიზმის დარღვევას, ხელს უშლის ინსულინით ეფექტურ თერაპიას, აუარესებს დიაბეტის კონტროლს, და შაქრიანი დიაბეტით პაციენტების მდგომარეობის მონიტორინგის სრულყოფას.

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДЕЙСТВИИ КАЛЬЦИФЕРОЛОВ НА ДЕТСКИЙ ОРГАНИЗМ (ОБЗОР)

Чолокава Н.Н., Убери Н.П., Бахтадзе С.З., Геладзе Н.М., Хачапуридзе Н.С., Капанაдзе Н.Б.

*Тбилисский государственный медицинский университет, департамент детской неврологии;
Детская центральная больница им. М. Иашивили, Тбилиси, Грузия*

Основные положения современной медицины постоянно подвергаются обновленному осмыслению и интерпретации, растут технологические возможности, создается особо чувствительная аппаратура на фоне которой старые представления теряют свою академическую актуальность. Согласно сказанному, значительно обновились традиционные, общепринятые взгляды на роль витамина Д в жизнедеятельности детей и подростков. Дефицит Д витамина особенно распространен среди детского населения большинства стран и является ведущим фактором в развитии гиповитаминоза А [1,2,3,5,7,10,15,18].

В настоящее время значительно эволюционировали принятые представления о Д витамине, досконально исследованы пути его метаболизма и механизм рецепторно-опосредованных внутриклеточных взаимосвязей. Показано, что витамин Д не является только витамином в классическом понимании этого термина, он обладает общей гормональной активностью, способной влиять на внутри и внеклеточные процессы и таким образом, дефицит витамина Д проявляется, в первую очередь, гор-

мональной недостаточностью, вследствие которой наступают более значительные сдвиги в сравнении с другими формами авитаминоза.

Согласно современным медико социальным проблемам, в клинической педиатрии, в частности детской неврологии главное внимание направлено на исследование тех форм неинфекционных процессов, которые тесно связаны с вопросами экологии и питания.

Как показали многочисленные публикации [7,9,14,15,20,22,25,34], эти проблемы тесно связаны с дисгормональными нарушениями развития, поражением нервной системы и снижением антропометрических показателей у детей и подростков. В этом аспекте ряд принципиальных вопросов формирования опорно-двигательного аппарата, развития нервной системы, патогенеза, синдромальных проявлений, описаны в литературе [21,22]. Однако, клинически выявленные особенности нейромоторной и психомоторной патологии, развития костно-суставной системы, мышечной ткани и структуры скелета, требуют дальнейшего, более глубокого исследования [4,7,10,20,25].

Детское здоровье зависит от множества компонентов, которые на локальном, региональном и глобальном уровнях влияют на жизненно важные процессы. Характер их воздействия связан как с общим состоянием ребенка, так и возрастными и гендерными факторами. Патологическое влияние внешних факторов может вызвать выраженную дисгармонию развития, множественные поражения нервной системы и резкое снижение антропометрических показателей. Комбинированное действие внешних факторов значительно усложняет характер физиологического ответа. Организм детей и подростков способен реагировать по-разному: адаптацией, острой реакцией или, отдаленным хроническим ответом, который получает форму негативной патологии [13,16,18,22,23,25,28,33].

Согласно современным представлениям, нарушение оптимального уровня D витамина в организме ребенка вызывает задержку нейромоторного и физического развития, изменения антропометрических показателей и резко выраженные специфические и неспецифические неврологические сдвиги. Дифференциация риск-факторов исключительно сложна и разнообразна. Поэтому, его воздействие на детей различных возрастных групп становится значимой педиатрической проблемой, основной стратегией клинической педиатрии [2,8,11,13,16,19,21,25,27,33].

Известно, что основным этиологическим фактором развития рахита у детей считается дефицит витамина D в организме, который поступает в организм человека двумя путями: с пищей и в результате синтеза в коже под влиянием ультрафиолетовых лучей. Наиболее богатыми источниками витамина D являются печень трески, тунца, рыбий жир, а – сливочное масло, яичный желток, молоко. В продуктах растительного происхождения содержится его аналог – эргокальциферол (витамин D₂). Всасывание витамина D происходит в основном двенадцатиперстной и тощей кишкой в присутствии желчных кислот.

Фотосинтез витамина D в коже осуществляется путем превращения 7-дегидрохолестерола (провитамина D₃) в холекальциферол (витамин D₃) под влиянием солнечного излучения и температуры кожи. Скорость фотосинтеза холекальциферола в коже составляет порядка 15–18 МЕ/см²/час, что позволяет большинству людей полностью удовлетворить потребность в нем за счет эндогенного синтеза в коже при адекватной инсоляции. Однако следует учитывать, что на эффективность синтеза витамина D в коже человека существенное влияние оказывают климатические условия, географическая широта местности, уровень загрязненности воздуха, а также степень пигментации кожи. При определенных условиях значимую роль в предотвращении гиповитаминоза D играет холекальциферол, получаемый с пищей или в составе витаминных препаратов.

Витамин D или кальциферол – это группа жирорастворимых веществ, обладающих биологической активностью. В организме витамин D присутствует преимущественно в двух формах: D₂ (эргокальциферол) и D₃ (холекальциферол). Эргокальциферол поступает в организм только с пищей, а холекальциферол образуется в коже под действием ультрафиолетового излучения.

Основная функция витамина D – регуляция обмена кальция и фосфора, от которого зависят процессы минерализации костной ткани, нервно-мышечной передачи, метаболические реакции. Умеренная недостаточность витамина D считается причиной сниженной эффективности для усвоения кальция, поступающего в организм с пищей. Дефицит

витамина D у детей приводит к остеомаляции, также известной как рахит. У взрослых проявления дефицита витамина D сходны с гиперпаратиреозом, который может развиваться вторично. У пожилых людей дефицит витамина D, особенно в сочетании с повышением уровня паратиреоидного гормона, может привести к развитию остеомаляции, ремоделированию костной ткани, снижению костной массы и повышению риска переломов [11,12,17,24].

Образовавшийся в коже и поступивший из кишечника холекальциферол связывается со специфическим витамин D-связывающим белком, осуществляющим его транспортировку к местам дальнейшего метаболизма. Часть витамина D транспортируется в жировую и мышечную ткани, где он фиксируется, представляя собой резервную форму. Основное же его количество переносится в печень, где происходит первый этап трансформации – гидроксирование с образованием кальцитриола – 25(OH)D₃, являющегося основной транспортной формой витамина D и маркером, характеризующим обеспеченность им организма. Синтез 25(OH)D₃ зависит только от количества исходного субстрата, то есть витамина D, поступившего с продуктами питания или образовавшегося в коже. Образованный в печени 25-гидрокси-холекальциферол переносится с помощью D-связывающего белка в почки, где в проксимальных извитых канальцах осуществляется второй этап его трансформации, приводящий к образованию гормонально активной формы витамина D-кальцитриола [1,25(OH)2D₃] или альтернативного метаболита 24,25(OH)2D₃. В условиях дефицита кальция и фосфора в организме метаболизм 25(OH)D₃ идет по пути образования 1,25(OH)2D₃, основной эффект которого направлен на повышение сывороточной концентрации кальция путем усиления его абсорбции из кишечника и реабсорбции в почках, а также посредством резорбции кальция из костей. Процесс образования кальцитриола катализируется ферментом альфа-1-гидроксилазой, присутствующей в митохондриях клеток почечных канальцев. При нормальной или повышенной концентрации кальция и фосфора в сыворотке крови нарастает активность фермента 24-гидроксилазы, под действием которой образуется альтернативный метаболит 25(OH)D₃ – 24,25(OH)2D₃, обеспечивающий фиксацию кальция и фосфора в костной ткани.

В условиях дефицита витамина D уменьшается синтез кальцитриола, следствием чего является снижение абсорбции кальция в кишечнике. Развивающаяся при этом гипокальциемия активирует синтез паратиреоидного гормона. В условиях вторичного гиперпаратиреоза усиливается резорбция костной ткани с целью поддержания нормокальциемии, а также увеличивается реабсорбция кальция в почках и экскреция фосфатов. Усиление всасывания кальция в кишечнике носит временный характер, так как этот процесс осуществляется посредством активации паратгормоном синтеза 1,25(OH)2D₃ в почках, однако в условиях дефицита исходного субстрата (25(OH)D₃) процесс образования кальцитриола будет также нарушаться [27,31,34,36].

Считается, что болеет около 60% детей, часто заболевание маскируется под другие патологические состояния, а во многих случаях оно своевременно не диагностируется.

Проявления рахита зависят от степени выраженности дефицита витамина D, но самыми распространенными из них являются эмоциональная лабильность, поверхностный прерывистый сон с длительным процессом засыпания, повышенная потливость, затылочное облысение волос, мышечная слабость. Роднички у таких детей, как правило, закрываются

ся позже, зубы прорезываются в неправильном порядке и с опозданием, а впоследствии они чаще поражаются кариесом, имеют риск развития гипоплазии зубной эмали. При дальнейшем развитии заболевания появляются типичные костные деформации (X-образные или O-образные ноги, деформация костей таза, разросшиеся теменные и лобные бугры, череп становится непропорционально большим, рахитические «чётки» - утолщения рёбер в местах перехода костной ткани в хрящевую, вдавление нижней части грудины). При тяжёлом рахите наблюдается, наоборот, выпячивание грудины. Заболевание может затрагивать и внутренние органы, что может проявляться частыми срыгиваниями, рвотой, болями в животе, диареей или запорами, увеличением печени, бледностью. Рахит нередко ведет к задержке развития грудных детей - они позже начинают удерживать голову, сидеть, самостоятельно стоять, ползать и ходить. Если заболевание зайдет достаточно далеко, то последствия останутся на всю жизнь.

Многие ученые считают, что витамин D следует классифицировать как гормон, потому что в правильной биологической обстановке он может быть синтезирован эндогенно (самим организмом), а его активная форма, называемая кальцитриолом, имеет сходство с другими гормонами (например, с эстрогеном, кортизолом и тестостероном) и участвует в регуляции гомеостаза ионов (кальция, фосфора и магния) [2,4,7,13,28,32].

Витамин D контролирует гены, ответственные за регуляцию клеточной дифференцировки, пролиферации, апоптоза и ангиогенеза. Он может отвечать за регулирование до 200 генов, включая те, которые регулируют иммунную функцию и жизненный цикл клеток. Витамин D также помогает стимулировать производство инсулина, ингибировать продукцию ренина и стимулировать производство катехихидинов макрофагов. Рецепторы витамина D обнаруживаются в большинстве тканей организма, он оказывает эндокринное действие на метаболизм кальция и здоровье костей, считается важным для поддержания нормальной функции мышц (включая сердечную мышцу) и иммунной функции. Исследования показали, что он может быть полезен в качестве вспомогательного средства при лечении туберкулеза, псориаза и рассеянного склероза или для профилактики определенных видов рака (например, толстой кишки, предстательной железы). Гиповитаминоз D является распространенным синдромом с хорошо установленными факторами риска. Без присутствия активированного витамина D нормальный костный метаболизм изменяется таким образом, что поглощается только 10% кальция и 60% фосфора. В результате скелет становится основным источником в организме кальция и остеокластам приходится «растворять» кости, чтобы поднять уровень сывороточного кальция в крови. Кроме того, для нормального всасывания кальция в кишечнике необходим витамин D. Поэтому его гиповитаминоз приводит к остеопении и усугубляет остеопению и остеопороз. Даже субклинический недостаток витамина D связан со значительными проблемами со здоровьем. Недостаточность витамина D приводит к вторичному гиперпаратиреозу, что влечет за собой череду патологических процессов.

Дефицит кальция, фосфатов и повышенная резорбция костной ткани в условиях вторичного гиперпаратиреозидизма являются ключевыми патогенетическими моментами формирования типичных для рахита костных изменений. В дистальных отделах зон роста при рахите отмечаются значительные изменения, выражающиеся в неспособности

новообразованного остеоида адекватно минерализоваться. Пролиферация и гипертрофия хрящевых клеток приводит к разрастанию метафизарных пластинок, что проявляется в виде типичных для рахита деформаций костей черепа, появления «рахитических четоков». Таким образом, в условиях гиповитаминоза D в структуре костного метаболизма отмечается преобладание процессов резорбции над новообразованием костной ткани, приводящее к отложению остеоида при отсутствии его адекватной минерализации. При сохраняющемся дефиците витамина D кости скелета теряют свою прочность и подвергаются деформации за счет сокращения мышц и тяжести собственного тела.

Клинические проявления витамин-D-дефицитного рахита обычно сочетаются с характерными биохимическими изменениями в виде гипокальциемии, гипофосфатемии, повышения активности щелочной фосфатазы, а также выраженного снижения уровня 25(OH)D3 вплоть до его полного отсутствия в крови.

В настоящее время четко установлено, что кальциферолы (витамины группы D) существуют в форме D2 и D3 изомеров (наиболее распространенные формы), и в D4 D5 и D6 формах. Биологическая активность каждой из них весьма различна [3,13,17,23,27,39].

Кальциферол играет значимую роль не только в процессах формирования костной ткани. Исследования, проведенные в последние два десятилетия, отчетливо свидетельствуют о том, что уровень витамина D ассоциирован с иммунной активностью и частотой простудных заболеваний. Это объясняется участием кальциферола в активации иммунных клеток. Витамин D также необходим организму для поддержания нормального уровня некоторых нейромедиаторов в головном мозге, в том числе «гормона счастья» серотонина. Витамин D воздействует на экспрессию более 200 различных генов. Исследования последних лет демонстрируют, что достаточное количество витамина D снижает риск развития ряда онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета, рассеянного склероза, туберкулеза.

Под воздействием провитамина (в организме человека 7-дегидрополистерол) организм человека на фоне солнечной радиации синтезирует D витамин, поэтому его прием с пищей становится необязательным. С продуктами питания ребенок получает приблизительно 10% необходимого дневного количества витамина D, в то время как 90% образуется непосредственно кожной структурой [14,17,19]. D витамин легко растворим в жирах. Являясь предшественником стероидного гормона, он регулирует транспорт и содержание в биологических жидкостях и тканях кальция и фосфора. Согласно существующим данным, оптимальное содержание D витамина (антирахитный фактор) в плазме крови достигает 66-165 мг/100мл, D₂ витамина (кальциферола) - 2,75 (1,25-4,15) мг/100мл, оптимальный уровень D витамина в цельной крови соответствует 1,5-4,0 мг% [14,19]. В таблице приведены необходимые количества ежедневного приема витамина D.

В настоящее время определение уровня витамина D в крови детей является необходимым в группах высокого риска при следующей клинической симптоматике: остеопения, остеопороз, неопределенная симптоматика. Фундаментальные исследования уровня витамина D выявили большое количество случаев D авитаминоза среди детей различных городов и стран [1,5,9,16]. Несмотря на высокую инсоляцию, в Бразилии она достигает 14% среди детей до

Таблица. Показатели суточной дозы витамина Д

Возрастные группы	Оптимальные дневные величины	Максимальные дневные величины
Новорожденный 0-6 месяцев	10 мкг	25 мкг
Грудной возраст	10 мкг	38 мкг
Дети 1-3 года	15 мкг	63 мкг
Дети 4-8 года	15 мкг	75 мкг
Дети и взрослые от 9-до 70 лет	15 мкг	100 мкг
взрослые свыше 70	20 мкг	100 мкг
При беременности, лактации	15 мкг	100 мкг

10-летнего возраста и 24% среди детей 10-15-летнего возраста. Согласно проведенным в США эпидемиологическим исследованиям, у 61% детей младших возрастных групп уровень 25 (ОН) D витамина не превышал 15-25 мкг/мл [7,12,18,22,34]. Среди девочек он ниже, чем среди мальчиков. Дефицит D витамина, а также высокий риск развития его недостаточности обнаружен во многих странах Европы и Азии. Среди подрастающего поколения латиноамериканского и афро-американского населения дефицит D витамина превышает 50%, у 48% девочек уровень 25 (ОН) D оказался ниже 20 нг/мл [3,5,14,23].

Эпидемиологические исследования, выполненные на территории стран Европы и Северной Америки, показали, что проведение активной витаминизации продуктов питания привело к значительному снижению частоты встречаемости рахита у детей. Однако заболевание продолжают регистрировать среди детей эмигрантов из стран Ближнего Востока, Индии, Пакистана, а также у афроамериканских младенцев. Основными факторами, определяющими высокую частоту рахита в данных популяционных группах, являются пигментация кожи, недостаточное пребывание матерей на солнце в виду национальных особенностей одежды и поведения, а также продолжительное естественное вскармливание, при котором ребенок испытывает дефицит витамина D в силу его низкого содержания в молоке матери.

Развивающиеся при дефиците D витамина патофизиологические процессы достаточно широко описаны в современной литературе. Выявлены нарушения метаболизма кальция и фосфора в костной ткани [18,22,33,39]. При недостаточности D витамина снижаются процессы всасывания и усвояемости кальция и фосфора, возрастает уровень паратормона. Повышение активности остеокластеров вызывает снижение минеральной плотности костной ткани, что проявляется в виде остеопении и остеопороза, наступает дефицит минерализации костей скелета. Незаметно развивающаяся остеомаляция клинически проявляется в форме изолированной или генерализованной болевой чувствительности костей и мышц (боли при нажатии). Среди детей формируется мышечная слабость, затруднение сохранения вертикального положения а также ходьбы. Однако, по мнению ряда авторов [13,17], незначительный дефицит D витамина не повышает риск перелома костей конечностей. Определен оптимальный уровень важных электролитов (кальций, фосфор) в крови женщин согласно триместру беременности: кальций I триместр – 2,44 моль/л; II триместр – 2,18 моль/л; III триместр – 2,3 моль/л. В женском молоке (1-5 день лактации) 48,0 (24,0 – 66,0) мкг/100мл; (6-10 дни лактации) 46,0 (23,0 – 63,0) мкг/100мл. Общий фосфор (1-5 день

лактации) 16,0 (8,0-25,0) мкг/100мл; (6-10 дни лактации) 20,0 (10,0 – 32,0) мкг/100мл; липидный фосфор 2,0 (1,2 -3,6) мкг/100мл и 3,0 (2,0 – 4, 0) мкг/100мл, соответственно [20,23]. На сегодняшний день хорошо изучено значение дефицита витамина D в клинике рахита [1,23]. Описаны процессы размягчения костной ткани, их деформация. Дети поздно встают на ноги, предпочитают лежачее положение. Подчеркивается исключительная опасность недостаточности витамина D во всех периодах беременности.

Большинство экспертов в настоящее время сходятся во мнении, что о дефиците витамина D можно судить при его концентрации 25(ОН)D в сыворотке крови менее 20 нг/мл, о недостаточном его содержании при наличии метаболита в пределах 21–29 нг/мл.

Целевая концентрация витамина D в сыворотке крови для адекватного обеспечения всех биологических функций в организме человека должна соответствовать уровню более 30 нг/мл. Избыточной считается концентрация витамина D в крови выше 150–200 нг/мл. Интоксикация характеризуется развитием гиперкальциемии, гиперкальциурии и часто — гиперфосфатемии.

Выявлена определенная связь между дефицитом D витамина в ранних стадиях беременности и сахарным диабетом (I тип). В многочисленных исследованиях показано значение витамина D в функционировании сердечно-сосудистой системы [4,6,15,16]. Среди детей, матери которых в период беременности перенесли дефицит витамина D, чаще развиваются аутоиммунного, неврологического и аллергического характера патологии. Дефицит D витамина в перинатальном периоде является риск-фактором развития таких заболеваний, как рассеянный склероз, аутизм, психические расстройства, неоплазмы [10,11,19,27].

Однако, повышенный прием витамина D также нарушает функционирование мочевыделительной системы, среди неврологических нарушений наступает мышечная гипотония, арефлексия, периодические судороги, отказ от принятия пищи, повторные рвоты, боли в мышцах ног и рук. Среди детей всех возрастных групп развивается нейрогенная слабость, атаксия. Ребенку становится трудно передвигаться, клинически наступает диффузная, гипотония мышц и болевые ощущения, возможно развитие судорог, часто в неврологической клинике это состояние трактуется как синдром вялого ребенка [8,13,24,38,39].

Таким образом, витамин D, являясь стероидным гормоном широкого профиля, участвует во многих жизненно важных процессах. Совокупность одних клинических признаков недостаточна для подтверждения дефицита D витамина. Диагностика заболевания исключительно сложна, от-

дельные клинические признаки не всегда достигают уровня специфичности, поэтому становится необходимым участие врачей различного профиля (педиатры, неврологи, ортопеды, иммунологи) а также дополнительное применение и усовершенствование современных методов лабораторного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Andir n N, Celik N., Akca H., Dogan G. Vitamin D deficiency in children and adolescents. *J Clin Res Pediatr Endocrinol.* 2012. Mar; 4(1): 25-9.
2. Arach Hossein-nezhad. Vitamin D for Health: A global Perspective. *Mayo Clinic Proceedings.* July 2013, vol. 88. Issue 7, p. 720-755.
3. Ashraf T. Soliman, et al.; Vitamin D deficiency in adolescents, *Indian Endocrinol Metab.* 2014 Nov; 18(Suppl 1): S9-S16.
4. Atapattu N, Shaw N, Hogler W. Relationship between serum 25-hydroxyvitamin D and parathyroid hormone in the search for a biochemical definition of Vitamin D deficiency in children. *pediatr Res.* 2013; 75(5):552-556.
5. Avagyan D, Neupane SP, Gundersen TE, Madar AA. Vitamin D status in preschool children in rural Nepal. *Public Health Nutr* 2016; 19:470-6.
6. Battault S., Whiting S.J., Peltier S.L., Sadrin S., Gerber G., Maixent J.M. Vitamin D metabolism, functions and needs: From science to health claims. *Eur. J. Nutr.* 2013; 52:429-41.
7. Pergman P., Lindh AU, Björkgen Bergman L, Lindh JD. Vitamin D and Respiratory Tract Infections: A Systematic Review and Meta-Analysis of Randomized Controlled Trials. *PloS One.* 2013; Jun 19; 8(6): e65835.
8. Bock G., Pieber T.R., Prietl B. Vitamin D: Role in autoimmunity *CAB Rev.* 2012; 7:1-7.
9. Bolland, Mark J. The effect of vitamin D supplementation on skeletal, vascular, or cancer outcomes : a trial sequential meta-analysis : [англ.] : [арх. 19 июля 2014] / Mark J. Bolland, Andrew Grey, Greg D. Gamble ... [et al.] // *The Lancet. Diabetes & Endocrinology.* — 2014. — 24 January. — doi:10.1016/S2213-8587(13)70212-21.
10. Bolland, Mark J. Effects of vitamin D supplementation on musculoskeletal health : a systematic review, meta-analysis, and trial sequential analysis : [англ.] / Mark J. Bolland, Andrew Grey, Alison Avenell // *The Lancet. Diabetes & Endocrinology* : j. — Elsevier, 2018. — Vol. 6, no. 11 (1 November). — P. 847–858. — doi:10.1016/S2213-8587(18)30265.
11. Bodekar M., Peterson B, Thieden E. et al. UVR exposure and Vitamin D in a rural population. *Photochem. Photobiol.Sci.* 2014; 13 (11): 1598-1606.
12. Botros RM, Sabry IM, Abdelbaky RS, Eid YM, Nasr MS, Hendawy LM. Vitamin D deficiency among healthy Egyptian females. *Nutr.* 2015 Aug-Sep; 62(7):314-21.
13. Bloom E, Klein EJ, Shushan D, Feldman K.W: Variable presentation of rickets in children in the emergency department. *Pediatr Emerg. Care* 2004; 20:126-130.
14. Carr R., Mahmood D., McEvoy A. Vitamin D and Vitamin D Deficiency: How Much Do Parents Know. *Arch Dis Child* 2015; 100(S3):A84.
15. Carter GD, Phinney KW. Assessing Vitamin D status: time for a rethink? *Clin Chem.* 2014; 60(6): 809-811 [PubMed]
16. Chambers ES, Hawrylowicz CM. The impact of Vitamin D on regulatory T Cells. *Curr Allergy Asthma. Rep.* 2011 Feb; 11(1):29-36.
17. Chowdhury R, Kunutsor S, Vitezova A, et al. Vitamin D and risk of cause specific death: systematic review and meta-analysis of observational cohort and randomized intervention studies. *BMJ.* 2014;348:g1903.doi:10.1136/bmj.g.1903.
18. Cesur Y, Yuca SA, Kays A, Yilmaz C, Bay A. Deficiency rickets in infants presenting with hypocalcaemic convulsions. *West Indian Med. J.* 2013; 62(3): 201-2014 [PubMed]
19. Cetinkaya M, F. Cekmez, G Buyyikkale, T Erener-Ercan, F Demir, T. Tunc, FN Aydin, GAydemir. Lower Vitamin D levels Are Associated with Increased Risk of Early-Onset Neonatal Sepsis in Term Infants. *Perinatol* 2015;35 (1):39-45.
20. Craig F. Munns, Nick Shaw, Mairead Kiely, et al. Global Consensus Recommendation on Prevention and management of Nutritional Rickets. Consensus Statement. *J Clin Endocrinol Metab.* 2016 Feb; 101(2): 394-415. Published online 2016 Jan 8. Doi: 10.1210/jc.2015-2175
21. Goldacre M, Hall N, Yentes D. Hospitalisation for children with rickets in England: a historical perspective. *Lancet* 2014; 383 (9917):597-598.
22. Kalko P, Das V, Agarwal A. et al. Effect of vitamin D supplementation during pregnancy on neonatal mineral homeostasis and anthropometry of the newborn and infants. *Brit. J. Nutr.* 2012; 108:1052-1058.
23. Lawlor D.A., Wills A.K. et al. Association of maternal vitamin D status during pregnancy with bone-mineral content in offspring: a prospective cohort study. *Lancet* 2013; 381:2176-2183.
24. Mittal H, Rai S, Shah D et al. 300 000 IU or 600 000 IU of oral vitamin D₃ for treatment of nutritional rickets: a randomized controlled trial. *Indian Pediatric.* 2014; 51(4): 265-272.
25. Oberhelman S.S., Meekins M.E., Fischer P.R. et al. Maternal vitamin D supplementation of serum vitamin D levels and milk calcium concentration in lactating women and their infants. *Breastfeed Med.* 2016; 1:27-35.
26. Petersen B., Breiter S., Well A. et al. Sun and ski holidays improve vitamin D status, but are associated with high levels of DNA damage. *J. Invest Dermatol* 2014; 134 (11): 2806-2813.
27. I. N. Zakharova, S. V. Yablochkova, Yu. A. Dmitrieva Well-known and Indeterminate Effects of Vitamin D. *Current Pediatrics.* 2013; 12 (2); 2-25
28. Pfothner, Kim M. Vitamin D Deficiency, It's Role in Health and Disease, and Current Supplementation Recommendations : [англ.] / Kim M. Pfothner, Jay H. Shubrook // *The Journal of the American Osteopathic Association.* — 2017. — Vol. 117, no. 5 (May). — P. 301–305. — ISSN 0098-6151. — doi:10.7556/jaoa.2017.055.
29. Savastano, Silvia. Low vitamin D status and obesity : Role of nutritionist / Silvia Savastano, Luigi Barrea, Maria Cristina Savanelli et al // *Reviews in Endocrine & Metabolic Disorders.* - 2017; 23 February. doi:10.1007/s11154-017-9410-7.
30. Shaw NJ, Mghal M.Z. Vitamin D and children health: part 2. (extra skeletal and other aspects). *Arch Dis. Child.* 2013, 28(5): 368-372.
31. Vogiatzi M.G., Jacobson E., Boer MD. Vitamin D supplementation and risk of toxicity in pediatrics: a review of current literature. *J. Clin Endocrinol. Metab.* 2014; 99(4): 1132-1141.
32. Wagner C.L., McNeil, Hamilton S.A. et al. A randomized trial of vitamin D supplementation in 2 community health centre networks in South Carolina. *Am J Obstet. Gynecol.* 2013; 208(2): 137-e13.
33. Захарова И.Н., Боровик Т.Э., Творогова Т.М., Дмитриева Ю.А., Васильева С.В., Звонкова Н.Г. Витамин D: новый взгляд на роль в организме. Учебное пособие. М.: ГБОУ ДПО РМАПО. 2014. 104с

34. Захарова И.Н. и соавт. Недостаточность витамина D у детей раннего возраста в России: результаты многоцентрового когортного исследования РОДНИЧОК (2013-2014 гг.). Вопросы современной педиатрии. 2014;13(6):122-126.
35. Захарова И.Н., Творогова Т.М., Вечерко В.И., Лазарева С.И., Васильева С.В., Евсеева Е.А. Мониторинг статуса витамина D у подростков города Москвы в течение года. Педиатрия 2015; 94(3):95-99.
36. Студеникин В.М., Николаев А.С. Витамин D-дефицитный рахит как соматоневрологическое заболевание//Современная педиатрия. 2005. №3(8).С.130-135.

37. Плудовски П., Захарова И.Н. Еще раз об алиментарном рахите, Медицинский совет. 2016.№16.С.27-31.
38. Студеникин В.М., Казакова К.А., Акоева Ю.С., Мигали А.В. Рахит, недостаточность витамина D и Всемирный консенсус по профилактике и лечению нутритивного рахита (2016): взгляд российских педиатров//Рос. Педиатр. журнал.2016.
39. Почкайла А.С., Жерносек В.Ф., Руденко Э.В., Почкайло Н.В., Ламеко Е.В. Современные подходы к диагностике, лечению и профилактике рахита у детей. Учебно-методич. пособие. Минск: МЗ Республики Беларусь/БМАПО,2014.71с

SUMMARY

MODERN ISSUES OF KALCIPHEROL INFLUENCE ON CHILDREN AND ADULTS' HEALTH (REVIEW)

Cholokava N., Uberi N., Bakhtadze S., Geladze N., Khachapuridze N., Kapanadze N.

Tbilisi State Medical University, Department of Peadiatric Neurology; Iashvili Children's Central Hospital, Tbilisi, Georgia

The purpose of this review is study of literature for the development of biological effect of Kalcipherol (D vitamin group) on children population. Different factors seem, that D- vitamin deficiency disbalance elevated, children specifically negative effect, which have a major impact on health, growth and development of infants, children and adolescents. Vitamin D and calcium deficiencies are preventable global

public health problems in pediatric medicine. The laboratory assessment of vitamin D (calcidiol-25(OH)D), epidemiological studies assessing the prevalence of vitamin D deficiency, are performed to analyze the relationships between neuropsychological function and mechanisms of toxic effects in the setting of vitamin D.

Keywords: vitamin D deficiency.

РЕЗЮМЕ

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДЕЙСТВИИ КАЛЬЦИФЕРОЛОВ НА ДЕТСКИЙ ОРГАНИЗМ (ОБЗОР)

Чолокава Н.Н., Убери Н.П., Бахтадзе С.З., Геладзе Н.М., Хачапуридзе Н.С., Капанадзе Н.Б.

*Тбилисский государственный медицинский университет, департамент детской неврологии;
Детская центральная больница им. М. Иашвили, Тбилиси, Грузия*

Целью настоящего обзора является изучение литературы по вопросу биологического действия кальциферола (группа витамина D) на детскую популяцию. Выявлено, что дисбаланс витамина D повышен и особенно негативно сказывается на детях, оказывая значимое влияние на здоровье, рост и развитие младенцев, детей и подростков. Дефицит витамина D и кальция - это предотвратимые глобальные пробле-

мы общественного здравоохранения в педиатрической медицине. Лабораторная оценка витамина D (кальцидиол-25 (OH) D), эпидемиологические исследования, оценивающие распространенность дефицита витамина D, выполняются с целью анализа взаимосвязи между нейropsychологической функцией и механизмами токсических эффектов при применении витамина D.

რეზიუმე

თანამედროვე შეხედულება კალციფეროლების გავლენის შესახებ ორგანიზმზე (მიმოხილვა)

ნ. ჭოლოკავა, ნ. უბერი, ს. ბახტაძე, ნ. გელაძე, ნ. ხაჭაპურიძე, ნ. კაპანაძე

თბილისის სახელმწიფო სამედიცინო უნივერსიტეტი, ბავშვთა ნევროლოგიური დეპარტამენტი;
მიაშვილის სახ. ცენტრალური ბავშვთა საავადმყოფო, თბილისი, ს. აქართველო

ლიტერატურულ მიმოხილვაში მოყვანილია კალციფეროლების (D ვიტამინის ჯგუფი) მოქმედების შესახებ ბავშვთა და მოზარდთა ორგანიზმზე აღნიშნულია თემატის აქტუალობა. ნაჩვენებია, რომ D ვიტამინის იზომერების ბიოლოგიური აქტივობა არაერთგვაროვანია. აღნიშნულია, რომ მთავარი ფუნქციის გარდა (კალციუმისა და ფოს-

ფორის ტრანსპორტის რეგულირება) D ვიტამინი განახორციელებს ბავშვთა და მოზარდთა ცენტრალური ნერვული სისტემის დროულ განვითარების და მომწიფების კორექტირებას. ამჟამად, D ვიტამინის დეფიციტის საკითხები წარმოადგენს უნივერსალურ სამედიცინო კატეგორიას, რომელიც კლინიკურ პედიატრიაში ფართო ინტერესს წარმოადგენს.